

История становления и развития судебной системы в Таджикистане в целях повышения эффективности управленческой деятельности

Хусаинова Шахнура Маноновна, кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой «Коммерция и права», Институт экономики и торговли, Таджикский государственный университет коммерции
Адрес: ул. Дехоти, 1/2, 734055, Душанбе, Таджикистан

Аннотация: В статье описываются исторические аспекты формирования, развития и функционирования правоохранительной системы в Таджикской АССР. Становление и развитие судебной системы Таджикистана имело много особенностей, в начале рамках Бухарского эмирата, потом БНСР, а далее и в рамках Таджикской АССР и ССР. В целях повышения эффективности управленческой деятельности подробно излагаются вопросы развития и функционирования правоохранительной системы в Таджикистане.

Ключевые слова: эффективность управленческой деятельности, трудовая дисциплина, государственные предприятия, особенности становления, государство.

The history of the formation and development of the judicial system in Tajikistan in order to improve the efficiency of management activities

Shahnura M. Khusainova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of «Commerce and Law» of the Institute of Economics and Trade, Tajik State University of Commerce
Address: st. Dekhoti, 1/2, 734055, Dushanbe, Tajikistan

Annotation: The article describes the historical aspects of the formation, development and functioning of the law enforcement system in the Tajik ASSR. The formation and development of the judicial system of Central and Southern Tajikistan had many features, at the beginning within the Bukhara Emirate, then the BNSR, and then within the Tajik Autonomous Soviet Socialist Republic and the Soviet Socialist Republic. In order to improve the efficiency of management activities, the issues of development and functioning of the law enforcement system are described in detail, namely in Central and Southern Tajikistan.

Key words: effectiveness of managerial activity, labor discipline, state-owned enterprises, features of formation, state.

Введение

Говоря о формировании и развитии системы правоохранительных органов в Таджикской АССР, следует подчеркнуть, что в становлении системы правоохранительных органов, каждого правоохранительного органа в отдельности действовали свои закономерности и особенности становления этого органа и системы органов в целом. Прежде всего, следует отметить, что структура и характерные черты функционирования судебных органов в Таджикистане в рассматриваемый период, определялись общей политикой Советского государства в области судебной юрисдикции. Так, например, суды на территории северного Таджикистана образовывались в соответствии с советскими декретами о суде № 1, 2, 3¹ и другими нормативными правовыми актами и традициями, но, со своими специфическими особенностями. Об этом уже достаточно скрупулезно и глубоко имеются ряд исследований².

Обсуждение

Начнем с того, что совместная борьба частей Красной Армии и народа Бухары, восставшего против власти эмира, увенчалась успехом. 2 сентября 1920 г. она была

¹ Известия ТуркЦИК, 1918, 30 ноября.

² Например, работы Ш. Разыкова, Расулова, Сулеймановой и др. в списке использованной литературы.

свергнута, и на развалинах Бухарского эмирата образовалось государство нового типа. Эмир Саид Олимхан сбежал в Восточную Бухару, где стал собирать под свои знамена верные ему контрреволюционные силы. На Памире Советская власть была установлена еще весной 1919 г. 6 октября 1920 г. в Бухаре был созван 1-й Всебухарский курултай (съезд) народных представителей. В работе курултая приняли участие около двух тысяч делегатов. 8 октября 1920 г. курултаем было принято историческое решение «О провозглашении бывшего Бухарского эмирата Бухарской Народной Советской Республикой»³.

БНСР, население которой в значительной части составляли таджики, населявшие так называемую Восточную Бухару, сразу же приступила к политике реорганизации старого аппарата и уклада жизни. С 1921 года в Бухарской Народной Советской Республике развернулся процесс ликвидации старых государственных учреждений и одновременного создания нового аппарата⁴.

В этих целях и учитывая сложнейшие условия восточной Бухары, специальным постановлением Всебухарского ЦИКа (ЦИКа БНСР) от 22 января 1922 г. была организована Чрезвычайная диктаторская комиссия (ЧДК) в составе председателя, заместителя председателя, ответственного секретаря и 4-х членов комиссии для управления в Восточной Бухаре. В интересах повышения эффективности управленческой и судебной деятельности при ЧДК были организованы: экономический совет; отдел государственного контроля; отдел юстиции (в его составе – совет казиев); земельно-водный отдел; строительный отдел; транспортное управление; отдел народного просвещения; отдел лечебных заведений; отдел обеспечения охраны; чрезвычайная финансовая и продовольственная комиссии и реввоен трибунал⁵.

III Всебухарский курултай Советов в связи с тревожными сигналами, поступавшими от делегатов курултая, создал Чрезвычайную контрольную комиссию по обследованию и укреплению советских органов в Восточной Бухаре, председателем которой был назначен назир⁶ юстиции Юсуп-заде, который был ответственным за своевременное создание и функционирование судебной системы.

4 июня 1922 г. на 4-й Чрезвычайной сессии Бухарского ЦИКа было утверждено Положение «О Чрезвычайной диктаторской комиссии в Восточной Бухаре»⁷, согласно которому Чрезвычайная диктаторская комиссия была облечена исключительно широкими полномочиями. Она осуществляла на указанной территории неограниченную военную и гражданскую власть и пользовалась правами суда высшей инстанции.

Диктаторская комиссия, действовавшая от имени верховной власти Республики – БухЦИКа, имела следующие исключительные права:

1) издавать декреты и распоряжения, отменяющие, приостанавливающие или изменяющие действия Конституции БНСР, а равно и других законов, издаваемых БухЦИКом;

2) издавать свои собственные чрезвычайные постановления по всем вопросам общественной жизни;

3) изымать любое дело из общей подсудности и передавать его для судебного разбирательства во временный отдел военного трибунала Республики, специально для этой цели созданный при ЧДК, наделенный правом вынесения приговоров, вплоть до применения высшей меры наказания, причем для приведения ее в исполнение требовалась лишь санкция Чрезвычайной диктаторской комиссии;

4) смещать любое должностное лицо, не исключая выборных, и назначать по своему

³ Бывший ЦПА ИМЛ, ф. 122, оп. 1, д. 10, л.д. 332.

⁴ Слом старых судебных установлений в Туркестане завершился лишь к концу 1918-началу 1919 г. А. Расулов «Очерки истории Советского суда в Узбекистане» // Уч. записки юрфака САГУ. Вып. II. – Ташкент, 1956. С.63.

⁵ Д. Фаньян. К истории советского строительства в Таджикистане 1920-1929 гг. Сборник документов-Сталинабад, 1940.

⁶ Слово «назир» означало «министр».

⁷ Центральный Государственный архив Республики Узбекистан, далее сокращенно – ЦГА РУЗ, Ф.Р. 48, оп. 1, Д.Ш, л.д. 234.

усмотрению на их место новые лица, а также упразднить в целом любое учреждение, действующее на территории Восточной Бухары;

5) арестовывать и подвергать административной высылке за пределы Восточной Бухары любое лицо, независимо от занимаемой должности⁸.

В течение почти двух лет Чрезвычайная диктаторская комиссия проделала значительную работу по борьбе с басмачеством, восстановлению Советской власти на территории Восточной Бухары, постановке дела в области юстиции и суда. Успехи в Восточной Бухаре в борьбе с басмачеством, дали возможность перейти к организации государственной и местной власти на началах советской демократии. В связи с этим 7 июня 1924 г. была упразднена Чрезвычайная диктаторская комиссия. Так в Восточной Бухаре началось функционирование центральных и местных государственных органов, структурирование, организация и деятельность которых регулировалась Конституцией БНСР, принятой на 2-м Всебухарском курултае народных представителей 23 сентября 1921 г. Вместо Чрезвычайной диктаторской комиссии был создан Временный ЦИК Советов Восточной Бухары⁹ со следующими отделами: организационно-административным, коммунальным, просвещения, земельным, налоговым, экономическим совещанием и Советом казиев¹⁰.

Статус судебных органов, в том числе на территории Таджикистана, был определен в Основах судостроительства Союза ССР и союзных республик, утвержденных 9-й сессией ЦИК СССР II созыва 29 октября 1924 г.¹¹.

Здесь следует указать на один акт, изданный ВЦИК и СНК, призванный сыграть большую роль в укреплении законности и обеспечении четкой, опирающейся только на закон работы правоохранительных органов, в частности, в Таджикистане. Здесь имеется в виду постановление ВЦИК и СНК от 16 ноября 1922 г. «О порядке ареста прокуроров, их помощников, председателей и членов революционных трибуналов и Советов народных судей, народных судей и следователей»¹², которым было установлено, что «никакие органы власти не могут производить аресты прокуроров, их помощников, председателей и членов революционных трибуналов, народных судей и следователей без предварительного разрешения, а в особо исключительных случаях – при условии одновременного извещения прокурора Республики – при аресте прокуроров, председателей революционных трибуналов и советов народных судей; губернского прокурора – при аресте помощников прокурора, членов ревтрибунала и президиума советов народных судей, народных судей и следователей»¹³.

К сожалению, это требование Постановления ВЦИК и СНК РСФСР спустя некоторое время с каждым годом все больше становилось пустым звуком, когда органы ГПУ, а затем НКВД, считали нужным подвергнуть аресту указанных в постановлении должностных лиц, в том числе судей и следователей. Если эти органы арестовывали их, то делали это без затруднений, часто не удосуживаясь ни получать разрешений, ни даже извещать соответствующие судебные органы об этом. Если же и спрашивали разрешение, то получали его автоматически. Отдельные исключения только подтверждали правило.

Положение «О судостроительстве БНСР», принятое 5 января 1924 г. постановлением Всебухарского Центрального исполнительного комитета устанавливало всю иерархию органов юстиции в БНСР, правовые основы взаимоотношений между органами юстиции, судебными органами, госпрокуратуры и следователями¹⁴.

Прокурор Республики имел помощника и прокурора при Верховном суде. Все

⁸ ЦГА РТ, ф.1, оп. 1, д. 10, л.д. 65.

⁹ ЦГА РТ, ф.47, оп. 1, д. 8, л.д. 17; д. 372, л.д. 33.

¹⁰ В это время кроме казийских судов других функционирующих судов на территории БНСР еще не существовало.

¹¹ СЗ СССР, 1924 г. № 23. – С. 203.

¹² СУ РСФСР, 1922 г. № 77. – С. 960.

¹³ СУ РСФСР, 1922 г. № 77. – С. 960.

¹⁴ ЦГА РУЗ, ф. 64, оп. 1, д. 100, л.д. 246.

окружные прокуроры состояли при окружных судах. Согласно Положению высший судебный надзор за законностью актов всех судебных органов Республики осуществлял народный назират юстиции; прокурору Республики принадлежало право приостановления любого приговора, определения, решения или постановления суда впредь до рассмотрения вышестоящим судом протеста. В отношении приговоров и решений Верховного суда Республики назират юстиции или прокурор Республики имели право принесения протеста во Всебухарский ЦИК.

Для более успешной борьбы с басмачеством и окончательного подавления сопротивления реакционных сил в октябре 1924г. был учрежден окружной суд Восточной Бухары (ныне Таджикистана) со штатом 13 человек и окружная прокуратура Восточной Бухары со штатом 4 человека¹⁵.

Указанная выше структура судебной системы в БНСР сохранилась до национально-государственного размежевания республик Средней Азии. Она несомненно сыграла положительную роль в укреплении законности и правопорядка в стране.

После того как 7 декабря 1924 г. Ревком Таджикской АССР обсудил доклад председателя Ревкома республики А. Дадабаева «О структуре аппарата Таджикской АССР», и принял решение «в первую очередь организовать народный комиссариат юстиции и госпрокуратуру с народными судами и органами прокуратуры на местах»¹⁶, а 14 февраля 1925г. было принято постановление «Об образовании народного комиссариата юстиции и Госпрокуратуры Таджикской АССР»¹⁷, и его органы приступили к работе в шести вилоятах¹⁸ – Душанбе, Куляб, Гарм, Курган-Тюбе, Ура-Тюбе, Пенджикент¹⁹, 18 февраля 1925 г. председателем НКЮ Таджикской АССР был назначен Т. Сайфутдинов, который одновременно был и прокурором Республики²⁰.

23 марта 1925 г. Президиум ЦИК Советов Узбекской ССР принял постановление «Об утверждении в Таджикской АССР отделения Верховного суда Узбекской ССР»²¹, а также утвердил Положение о нем²². Этим постановлением была утверждена должность прокурора Таджикского отделения Верховного суда Узбекской ССР.

Организация отделения Верховного суда Узбекской ССР в Таджикистане была обусловлена национальными и бытовыми особенностями Таджикской АССР, отдаленностью ее от политического центра Узбекистана - Ташкента, затруднением связи с ним и, наконец, самой природой советской автономии²³.

Отделение Верховного суда Узбекской ССР в Таджикской АССР состояло из президиума и двух коллегий – кассационной и судебной по уголовным делам. При отделении Верховного суда Узбекской ССР в Таджикской АССР не были организованы кассационная и судебная коллегии по гражданским делам, так как суды на местах не принимали к своему производству гражданские дела, отсылая их в казийские суды²⁴. 9 сентября 1925г. Ревком Таджикской АССР, заслушав отчет отделения Верховного суда Узбекской ССР в Таджикистане, принял решение, в котором указывалось:

1. Констатировать недостаточное внимание Верховного суда в деле проведения линии революционной законности.

2. Констатировать недостаточную выдержанность линии карательной политики по отношению к способствующим басмачеству и недостаточный контроль над работой сессий на местах.

¹⁵ ЦГА РТ, ф. 9, оп. 1, д. 248, л.д. 30.

¹⁶ ЦГА РТ, ф. 9, д. 1, протокол № 1 заседания РК ТаджАССР.

¹⁷ Там же, с. 6.

¹⁸ Вилоят – область

¹⁹ ЦГА РТ, ф.9, оп. 1, д. 1, л.д. 1.

²⁰ Там же, д. 248, л.д. 30.

²¹ ЦГА РУЗ, ф. 86, оп. 1, д. 2220, л.д. 28; ЦГА РТ, ф. 9, оп. 1, д. 186, л.д. 204.

²² СУ РУЗ, 1925 г. № 11, л.д. 149-494.

²³ Там же, д. 2222, л.д. 28.

²⁴ Казийские суды – суды работавшие при Бухарском эмире.

3. Констатировать недостаточность увязки работы с наркомюстом.
4. Обратить особое внимание на укрепление следственного аппарата и оживления его работы.
5. Необходимо усилить предупредительно-воспитательную работу.
6. Считать необходимым уделить особое внимание укреплению аппарата Верховного суда.
7. Поручить госпрокурору Таджикской АССР принять меры к усилению прокурорского надзора над судопроизводством»²⁵.

На этом же заседании и была учреждена должность прокурора Таджикского отделения Верховного суда Узбекской ССР. Председателем отделения Верховного суда Узбекской ССР в Таджикистане был назначен А. Юлдашев, ранее работавший окружным Госпрокурором Восточной Бухары.

Из отчетного доклада народного комиссариата юстиции Таджикской АССР от 26 февраля 1926 г. за № 639 по итогам работы за 1925 год усматривается, что судебной системой республики было рассмотрено только на выездных судебных заседаниях 509 уголовных дел, по которым приговорено к расстрелу 117 человек, оправдано – 59, остальные осуждены к различным мерам наказания²⁶.

Например, только Гиссарским окружным судом в 1925 г. с участием прокурора было рассмотрено с вынесением приговора 209 уголовных дел, возбужденных против членов басмаческих отрядов, из них 123 дела были рассмотрены на выездных судебных заседаниях.

Революционный Комитет Таджикской АССР уделял особое внимание работе органов суда и прокуратуры, часто заслушивал их отчеты о работе на своих заседаниях, указывал на недостатки и упущения. Так, 9 сентября 1925г. Ревком, заслушав отчет Таджикского отделения Верховного суда Узбекской ССР о проделанной работе, принял решение, в котором указывалось:

1. Констатировать недостаточное внимание отделения Верховного суда в деле проведения линии революционной активности.
2. Констатировать недостаточную выдержанность линии карательной политики по отношению к способствующим басмачеству и недостаточный контроль за работой сессии на местах.
3. Констатировать недостаточность увязки с Наркомюстом.
4. Обратить особое внимание на укрепление следственного аппарата и оживить его работу.
5. Необходимо усилить предупредительно-воспитательную работу.
6. Поручить гос. прокурору Таджикской АССР принять меры по усилению прокурорского надзора над судопроизводством»²⁷.

Судами Таджикской АССР, включая Таджикское отделение Верховного суда Узбекской ССР, за период с 15 марта 1925 г. по 1 января 1926 г. было рассмотрено 1520 дел, из них уголовных – 918, гражданских – 490, кассационных – 122; за период с 1 января по 1 мая 1926г. – 705 дел, из них уголовных – 544, гражданских – 49, кассационных – 112 дел²⁸.

Обращает на себя внимание острота уголовной репрессии в борьбе с басмачеством. В 1926г. по делам, рассмотренным только Таджикским отделением Верховного суда Узбекской ССР, были приговорены к расстрелу 52 чел. из общего числа 103 лиц, представивших перед Верховным судом по делам этой категории²⁹.

Следует отметить, что недостатки в работе прокурорского и следственного аппаратов Таджикской АССР постоянно находились в поле зрения высших партийных и государственных органов как Узбекской ССР, так и Таджикской АССР. На эти недостатки

²⁵ ЦГА РУЗ, ф.р. 86, оп. 1, д. 2473, л.д. 138.

²⁶ ЦГА РТ, ф. 9, оп. 1, д. 248, л.д. 30.

²⁷ ЦГА РУЗ, ф. 86, оп. 1, д. 2473, л.д. 138.

²⁸ Там же, л.д. 74.

²⁹ Там же, л.д. 72.

указывалось во многих решениях, принятых ими по результатам рассмотрения состояния законности в республике и борьбы с преступностью. Например, 10 августа 1926 г. СНК Узбекской ССР по докладу народного комиссара юстиции этой республики принял весьма детализированное постановление, направленное на укрепление законности путем широкого вовлечения трудящихся масс в работу по отправлению правосудия, обеспечению соблюдения законности в деятельности народных комиссариатов и местных Советов³⁰. Постановление предлагало опротестовывать постановления и распоряжения местных исполкомов Советов трудящихся, противоречащих действующему законодательству, беспощадно бороться с административным произволом, волокитой, бюрократизмом и другими общественно опасными действиями, запрещало областным и районным исполкомам вмешиваться в деятельность органов прокуратуры и суда, предлагало им строго руководствоваться «Положением о судопроизводстве Узбекской ССР», которое было принято 29 сентября 1926г. на пятой сессии ЦИК Узбекской ССР³¹. В дальнейшем были внесены изменения в «Положение о судопроизводстве Узбекской ССР», направленные на улучшение руководства со стороны НКЮ Республики деятельностью судебных и следственных органов, а также прокуратуры³².

ЦИК УзбССР 7 марта 1927 г. принял специальное постановление о предоставлении особых льгот женщинам по охране их прав и интересов через судебные органы. Этим постановлением было вменено в обязанность органов прокуратуры: устранять любые препятствия, мешающие женщинам реализовывать право подавать жалобы на лиц, оскорбивших их и совершивших насилие над ними в связи со снятием ими паранжи; поддерживать государственное обвинение в суде при рассмотрении уголовных дел данной категории; обеспечивать участие общественных обвинителей; организовывать показательные судебные процессы.

В Таджикистане в целях защиты и охраны прав женщин НКЮ были изданы два циркуляра, которыми рекомендовано проведение показательных судебных процессов над преступниками, игнорировавшими права женщин и посягавшими на них.

В связи с создавшимся трудным положением в борьбе с врагами революции Первый учредительный съезд Советов Таджикской АССР принял Декларацию «О раскрепощении женщин»³³, «О национализации земли, воды, недр, лесов», «О введении закона об обязательной службе в РККА³⁴ всех граждан Таджикской АССР» и «О введении всеобщего бесплатного обучения трудящихся».

Также был принят закон, согласно которому впредь до принятия конституции в Республике вся полнота власти передавалась ЦИК Таджикской АССР.

Кроме того, ЦИК УзбССР своим постановлением от 27 октября 1928 г. «О порядке руководства судебными органами Узбекской ССР» внес существенные изменения в структуру Наркомюста Республики. В частности, в постановлении указывалось: исходя из необходимости установления единства судебной практики и управления судебными органами, реорганизовать НКЮ Узбекской ССР таким образом, чтобы в нем максимально, в полной мере было бы обеспечено руководство в отношении органов прокуратуры и судебных органов»³⁵.

В целях объединения руководства прокурорскими и судебными органами в наркомате юстиции УзбССР были учреждены должности двух заместителей: один из них возглавлял прокурорскую систему (он же Прокурор Республики), другой курировал суды (он же – Председатель Верховного суда) УзбССР.

³⁰ ЦГА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 795, л.д. 664.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Первый учредительный съезд Советов Таджикской АССР, на котором присутствовали 336 делегатов, проходил с 1 по 12 декабря 1926 г. в г. Душанбе.

³⁴ РККА – Рабоче-крестьянская Красная Армия.

³⁵ СУ УзбССР, 1928, № 44, ст.1096-1097

Следует подчеркнуть и то, что в течении всего рассматриваемого периода вплоть до 1928 года в Таджикистане действовали казийские суды. И в соответствии с Постановлением ЦИК и СНК Таджикской ССР от 30 июля 1928 г. №36 «Об упразднении в ТАССР института казийских судов» они были упразднены³⁶.

В данном постановлении ЦИК и СНК Таджикской ССР отмечалось, что в виду фактически прекратившего обращения населения к суду казиев, Центральный исполнительный Комитет Советов и Совет народных Комиссаров ТАССР постановляют:

1. Существующий в Таджикской автономной ССР институт казийских судов упразднить.

2. Признать утратившим силу на территории ТАССР положение о судах казиев, введенное в действие постановлениями Ревкома ТАССР от 17 июня 1925 года за №15 и 2 августа 1926 г. за №36.

3. Все делопроизводство упраздняемых судов казиев передать в Главсуд ТАССР

4. Исполнение настоящего постановления в части, касающейся ликвидации судов казиев и передачи их делопроизводства в Главсуд ТАССР, возложить на Народный Комиссариат Юстиции ТАССР³⁷.

Значительный интерес в развитии и функционировании судебной системы в Таджикистане представляют товарищеские суды, суды в джамагатах и третейские суды, которые в рассматриваемый период в Таджикистане имели свое специфическое значение. Прежде всего, надо отметить, что большую роль в укреплении трудовой дисциплины и разрешении трудовых споров сыграли товарищеские суды, которые были организованы декретом Советов Народных Комиссаров от 14.11.19г.

31.03.1920 г. ТуркЦИК утвердил "Положение о рабочих дисциплинарных товарищеских судах"³⁸. В основу последнего был положен декрет от 14.11.19г. В Положении указывалось, что «рабочие дисциплинарные товарищеские суды организуются ввиду особо тяжелого продовольственного, военного и топливного положения Туркестанской Советской республики, а также в целях поднятия трудовой дисциплины и производительности труда до наивысших пределов и целесообразного использования производительных сил, имеющихся в республике».

Товарищеские суды рассматривали дела о нарушениях работниками предприятий и учреждений общего нормального положения о тарифе, правил внутреннего трудового распорядка и постановлений правительства о трудовой дисциплине. Суды организовывались при местных отделениях краевых, уездных и районных профсоюзов. В их состав входили представители от местного или центрального заводоуправления, от правления профсоюза и от общего собрания членов союза того предприятия, дела которого подлежали рассмотрению. На предприятиях и учреждениях с числом работающих не менее 500 человек заседания товарищеского суда проходили непосредственно на заводе, фабрике или учреждении публично и в нерабочее время. Суд избрал из своей среды председателей и секретаря.

Дисциплинарные товарищеские суды применяли различные меры воздействия от выговора до посылки на тяжелые общественные работы, а в особо злостных случаях нарушитель передавался в концлагерь. Такие суровые меры вызывались тяжелыми условиями военного времени.

Привлечение к товарищескому суду, порядок разбора дел и наложение взысканий определялись особой инструкцией, разработанной Комиссариатом труда и краевым советом профсоюзов с участием Народного Комиссариата Юстиции.

Народный комиссариат труда ТАССР в соответствии с постановлением НКТ РСФСР от 5 апреля 1922 г. принял 6 июня 1922 г. постановление "О расценочно-конфликтных

³⁶ Систематическое собрание действующих законов Таджикской ССР. С. 791.

³⁷ Там же

³⁸ ЦГА Республики Узбекистан, Ф.Р. 35, оп. 1, д. 8, л. 72.

комиссиях³⁹. Эти комиссии организовывались во всех государственных, общественных и частновладельческих предприятиях и учреждениях⁴⁰.

При НКТ Туркеспублики и его местных органах, согласно постановлению СНК ТАССР от 9.08.1922 г.⁴¹, были созданы примирительные камеры и третейские суды, действовавшие на основании Положения, принятого СНК РСФСР 18.07.1922 г.⁴², и инструкции, утвержденной НКТ РСФСР 29.08.1922 г. Расценочно-конфликтные комиссии, примирительные камеры и третейские суды были призваны разрешать конфликты, возникающие при заключении и выполнении коллективных и трудовых договоров.

Дальнейшее развитие законодательства о рассмотрении трудовых споров получило в главе 16 КЗОТа РСФСР 1922 г. в которой указывалось, что все споры, возникающие в связи с применением наемного труда, подлежат разрешению в порядке примирительного разбирательства расценочно-конфликтными комиссиями, примирительными камерами и третейскими судами, либо в судебном порядке особыми сессиями народных судов, которые наряду с трудовыми делами рассматривали и уголовные, связанные с нарушением трудового законодательства.

Народный Комиссариат Туркестанской АССР во исполнении постановления ТуркЦИКа от 5.09.1922 г.⁴³ о работе народных судов по борьбе с нарушениями трудового законодательства разработал «Правила организации и деятельности трудовых сессий нарсудов»⁴⁴.

В качестве меры наказания нарсуд привлекал виновных к принудительным работам, штрафу до 100 руб. золотом или лишал свободы⁴⁵.

Наиболее крупные уголовные дела рассматривались особыми сессиями нарсудов, показательными процессами. В качестве обвинителей выступали представители профсоюзных органов.

Внимание к защите трудовых прав рабочих и служащих продолжало занимать важное место и после создания ТАССР. Правда не всегда еще работа органов примирительно-третейского разбирательства была на должной высоте и в первый период было невелико число дел о нарушениях трудового законодательства, слабо осуществлялся контроль за постановлениями расценочно-конфликтных комиссий, примкамер и третейских судов⁴⁶.

Но уже в 1927-1928 гг. число трудовых споров возрастает и причиной этому являлось не увеличение нарушений, а более серьезное внимание к защите интересов трудящихся. Так, из отчета НКЮ ТАССР о работе за указанное время следует, что из законченных производством 4401 гражданских дел 777 дел составляли трудовые споры, главным образом по зарплате⁴⁷. О внимании к этим вопросам свидетельствует тот факт, что Постановлением СНК ТАССР от 29 июля 1928 г. "О работе НКЮ" было предусмотрено сокращение сроков рассмотрения исков, вытекающих из трудовых правоотношений, в частности, о восстановлении в должности и о вознаграждении за сверхурочную работу. Этим же постановлением рекомендовалось обсудить вопрос об упрощении процесса по трудовым спорам, в т.ч. и об ограничении права организаций на кассационное обжалование⁴⁸.

Еще в конце 1925 г. было утверждено положение о примирительных камерах и третейских судах для разрешения трудовых споров в тех случаях, когда со стороны работника выступает профсоюз. Конфликты передавались в НКТ, который являлся

³⁹ ЦГА Республики Узбекистан, ф.Р-35, оп. 1, д. 97, л.304.

⁴⁰ ЦГА Республики Узбекистан, ф.Р-35, оп. 1, д. 752, л. 1-2.

⁴¹ Туркестанская правда, 25.08.22 г., № 85.

⁴² СУ РСФСР 1922 г., № 45, С. 560.

⁴³ Туркестанская правда, 9.09.22 г., № 197.

⁴⁴ ЦГА Республики Узбекистан, ф.Р-17, оп. 1, д. 364, л.77.

⁴⁵ Туркестанская правда, 3.02.23 г., № 24; 16.03.23 г., № 61.

⁴⁶ Пресницкий Н. Вопросы труда в республиках Средней Азии «Народное хозяйство Средней Азии», 1926, №12-13, С. 158.

⁴⁷ ЦГА РТ, ф. 17, оп. 2, д. 22, ч. 1, л. 19.

⁴⁸ ЦГА РТ, ф. 17, оп. 1, д. 94, л. 92.

примирительной камерой, разбиравшей вопрос о составе паритетных представителей спорящих сторон; председатель назначался НКТ. Если соглашение в примирительной камере не достигалось, спор разбирался третейским судом, в котором председатель избирался по соглашению сторон, а если оно не достигалось, то председатель (суперарбитр) также назначался НКТ. Согласно еще раньше изданному циркуляру НКЮ на инспектора труда возлагался надзор по трудовым делам, он мог поддерживать обвинение, получать документы, подавать кассации и т.п.⁴⁹ Созданы были также народные суды по трудовым делам, в которых рассматривались и все нарушения КЗОТ, коль скоро они преследуются в уголовном порядке. Большое значение имело создание в конце этого периода товарищеских судов, которые рассматривали вопросы об оплате брака, о трудовой дисциплине и др.

Наркомат труда ТАССР совместно с Наркоматом юстиции неоднократно давал директивные указания, направленные на улучшение работы трудовых сессий⁵⁰.

В компетенцию особых трудовых сессий народных судов входило разрешение дел, связанных с нарушением КЗОТа. Трудовая сессия состояла из судьи, по одному представителю от профсоюза и местного Совета народного хозяйства.

В постановлении Пленума Верховного Суда УзбССР от 30.08.1927 г. было дано разъяснение судам по вопросу о восстановлении в должности в судебном порядке лиц, неправильно уволенных со службы, и об ответственности должностных лиц, виновных в этом⁵¹.

На основании постановления ЦИК Советов и СНК Узбекской ССР от 29.12.1929 г. на фабрично-заводских предприятиях, в государственных и общественных учреждениях и предприятиях с числом рабочих и служащих не менее 100 человек были созданы товарищеские суды⁵². Они рассматривали дела, связанные с нарушением трудовой дисциплины, небрежным отношением к социалистическому имуществу (машинам, инструментам, оборудованию), с допущением брака на производстве и т.д.

Серьезное внимание в рассматриваемый период уделялось регулированию в законодательном порядке вопросов, связанных с рассмотрением трудовых споров. В ст.169 КЗОТа Узбекской ССР было записано, что "все нарушения Кодекса законов о труде и всех других Узаконений о труде, а также коллективных договоров, поскольку они преследуются в уголовном порядке, рассматриваются в народных судах по трудовым делам. Разбирательству в указанных народных судах по трудовым делам могут подлежать также все индивидуальные и групповые споры между нанимателями и рабочими и служащими, если они не направлены в примирительные камеры»⁵³.

Большое значение имел примирительный порядок рассмотрения трудовых споров. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 29.08.1928 г. были утверждены новые Правила "О примирительно-третейском и судебном рассмотрении трудовых конфликтов"⁵⁴.

Основным органом примирительного разбирательства трудовых споров на производстве были расценочно-конфликтные комиссии, которые действовали в соответствии с указанными правилами и Положениями о расценочно-конфликтных комиссиях, утвержденным Наркоматом труда СССР от 12.12.1928 г.⁵⁵

Расценочно-конфликтные комиссии действовали на равных (паритетных) началах, состояли они из представителей администрации и фабрично-заводского или местного комитета профсоюза. Согласно ст. 9 Положения о расценочно-конфликтных комиссиях, к их функциям относились вопросы, связанные с установлением и изменением условий труда, утверждением и изменением разбивок работ и должностей по тарифным разрядам,

⁴⁹ ЦГА РТ, ф. 9, оп. 1, д. 264, л. 17,18,19.

⁵⁰ Сб. циркуляров и разъяснений НКЮ и Верх. суда Узб.ССР. Самарканд, 1928, ст. 299, 240, 241.

⁵¹ Там же, ст. 331, 333.

⁵² Систематический сборник действующих законов УзССР, 1931, ст. 422.

⁵³ СУ УзССР, 1928, № 18, ст. 157.

⁵⁴ СЗ СССР, 1928, № 56, ст. 495.

⁵⁵ Известия НКТ СССР, 1928, № 51-52.

утверждением и изменением норм выработки и сдельных расценок и порядка применения поощрительной системы зарплаты; установление нормального процента брака и т.д. По ряду трудовых споров расценочно-конфликтные комиссии были первичной инстанцией, до разрешения спора в РКК нельзя было обращаться с иском в судебные органы⁵⁶.

Примирительные камеры создавались в каждом отдельном случае по особому соглашению соответствующего профсоюза и нанимателей для разрешения в примирительном порядке возникающих между сторонами трудовых споров. В Узбекистане примирительные камеры организовывались при Наркомате труда Узбекской ССР и его местных органах.

В состав примирительных камер входили председатель, который назначался органами Наркомтруда, и по одному представителю от соответствующего профессионального союза и от нанимателя.

Примирительные камеры рассматривали трудовые споры, возникавшие в связи с заключением, изменением, дополнением и толкованием коллективных договоров, а также всех других трудовых споров, не получивших разрешения на заседании расценочно-конфликтной комиссии. В примирительной камере все споры решались исключительно на основе соглашения между представителем соответствующего профсоюза и представителем нанимателя: председатель не имел решающего голоса, но был призван содействовать достижению соглашения.

Третейские суды также создавались в каждом отдельном случае на основе соглашения между профсоюзом и нанимателем для разрешения возникших между ними трудовых конфликтов. Эти суды также учреждались при Наркомате труда, создавались они по заявлению одной из сторон. В состав третейского суда входили представители от соответствующего профсоюза и нанимателя и суперарбитра, который избирался по соглашению сторон или назначался Наркоматом труда.

Третейский суд, как и примирительные камеры, разбирал вопросы, связанные с заключением, изменением, дополнением и толкованием коллективных договоров, а также рассматривал те вопросы, которые не получили разрешения в расценочно-конфликтной комиссии. На заседании третейского суда решения принимались по соглашению сторон, а в противном случае – сами с председателем – суперарбитром, решение которого имело обязательную силу.

Следует подчеркнуть, что в работе примирительных камер и третейских судов была тесная связь. Обычно при отсутствии соглашения между сторонами на заседании примирительной камеры вопрос для окончательного его решения переносился в третейский суд.

Третейские суды, четко проводя линию по строгому выполнению требований законодательства, вставали на защиту интересов трудящихся, незаконно уволенных, и нередко принимали решения о привлечении виновных к уголовной ответственности⁵⁷.

29 июля 1928 года СНК Тадж. АССР принимает Постановление за № 16 "О трудовой дисциплине в государственных и кооперативных учреждениях и предприятиях, а также в общественных организациях"⁵⁸.

После издания постановления СНК Союза ССР от 6 апреля 1929 г. «О мерах к укреплению трудовой дисциплины в государственных предприятиях⁵⁹» ЦИК и СНК Таджикской ССР от 23 ноября 1930 г. принимают Постановление о распространении указанного Постановления союзного СНК на кооперативные учреждения и общественные организации⁶⁰.

Говоря о правовом положении органов прокуратуры системе правоохранительных

⁵⁶ История советского государства и права Узбекистана, т. 2. С. 249-250.

⁵⁷ История советского государства и права Узбекистана, т. 2. С. 25-251.

⁵⁸ Пост. СНК Тадж. АССР от 29 июля 1928 г. № 16 // Систематическое собрание. С. 582-583.

⁵⁹ СЗ СССР 1929 г. № 19, ст. 167.

⁶⁰ Систематическое собрание. С. 583.

органов в Таджикистане, прежде всего, отметим, что прокуратура в Туркестане являлась составной частью прокуратуры царской России⁶¹, т.к. Туркестан входил в ее состав, а северные районы современного Таджикистана входили в состав Туркестана. Особенностью слома карательного аппарата царской России в Туркестане было то, что здесь, в частности, прокуратура царской России по некоторым причинам функционировала и после революции. Она была ликвидирована лишь в начале 1919 г.⁶², а в некоторых местностях, в том числе и северного Таджикистана сохранила свое влияние до 1920 г.⁶³

Например, 16 ноября 1918 г. Туркестанский ЦИК издал декрет о коренной реформе судебной системы, где всем прокурорам судебных палат и окружным прокурорам предлагалось, не прекращая и не приостанавливая своей деятельности, немедленно приступить к приведению в порядок всех дел, чтобы они были закончены производством к 1 января 1919 г.⁶⁴ Что касается центрального и южного Таджикистана, то они входили в состав Бухарского эмирата, а потому здесь органов прокуратуры не было совсем т.к. в государственном аппарате эмира Бухары такого органа не было⁶⁵.

23 ноября 1923 г. для укрепления революционной законности, обеспечения надзора за единообразным исполнением законов всеми гражданами, должностными лицами и государственными учреждениями и т.д., а также укрепления связи аппарата управления с массами была образована государственная прокуратура БНСР. Обстановка, в которой предстояло осуществлять возложенные на нее обязанности, отличалась исключительной сложностью, усугублявшейся отсутствием опыта надзорной деятельности, необходимостью проявления особого такта со стороны прокурорских работников, умения с их стороны учитывать все осложняющие работу факторы. Естественно, вышеизложенное не означает, что с 1920 г., т.е. со дня образования БНСР и до 1923 года функции надзора в государстве не осуществлялись совсем. Точно так можно поставить вопрос и о Туркестанской АССР, где только с 1918 г. по 1922 г., по существу отсутствовали органы прокуратуры, если не считать вышеотмеченный факт действия вплоть до 1919 года старой прокуратуры царской России в Туркестане.

Выводы

Естественно в отмеченные годы в Туркестанской АССР в большей степени, а в БНСР в меньшей степени функции надзора осуществлялись, причем самыми различными органами. Об этом свидетельствуют многочисленные нормативные акты о Советах, Минюсте и т.д., а также архивные материалы, использованные нами при написании данной работы⁶⁶.

Сегодня общеизвестно, что сразу же после Октябрьской революции Советская власть, упразднив царскую прокуратуру, не заменила ее новой, в отличие от судебной и следственной систем. Вплоть до окончания гражданской войны в нашей стране, точнее до 28 мая 1922 года, не было прокуратуры как специального органа, осуществляющего надзор за законностью действий органов предварительного следствия и дознания и за соблюдением законности в деятельности государственных, общественных организаций и граждан. На наш взгляд, важной причиной пятилетней задержки с организацией прокурорского надзора была недооценка важности этого института, компетенция которого до октября 1917 г. была ограничена в основном участием прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами. Первоначально предполагалось, что с этой задачей «попутно» смогут справиться органы Советской власти.

⁶¹ Махбубов М. Создание и развитие. Ташкент, 1993, с.12.

⁶² Вестник комиссариата юстиции, 1919, № 2, С. 3.

⁶³ ЦГА РУз, ф. 38, оп. 1, д. 105, л. 21.

⁶⁴ Известия ТуркЦИК, 1918, 30 ноября.

⁶⁵ Так как вопросы организации и деятельности органов прокуратуры в Туркестане достаточно исследованы, мы в дальнейшем более подробно остановимся на учреждении и деятельности органов прокуратуры БНСР.

⁶⁶ В частности, ЦГА РТ, ф.Р-1, (фонд ЧДК по делам Восточной Бухары 1922 г.), оп. 1, д.д. 13, 14, 25, 24, 27, 28, 30 и другие.

Список литературы

1. Боботов С.В., Лукьянов А.И. Кодификация и систематизация законодательства во Франции в 1956-1957 гг. *Советское государство и право*. 1958;8
2. Богдановская И.Ю. Систематизация английских законов: консолидация против кодификации. *Советское государство и право*. 1986;6.
3. Бошно СВ. Современное развитие теории и практики кодифицированных актов. *Современное право*. 2003;12;
4. Бошно СВ. Современное развитие теории и практики кодифицированных актов. *Современное право*. 2004;1.
5. Расулов А. Очерки истории Советского суда в Узбекистане. *Ученые записки юрфака САГУ*. – Ташкент, 1956;II: С.63.
6. Сапрыкин Н.Г. Возникновение и укрепление профсоюзов в Таджикистане (1925-1928 гг.) *Очерки по истории Таджикистана*. Сталинабад, 1957:1.
7. Тахиров Ф.Т. Установление советской власти и создание высших органов государственной власти в Восточной Бухаре. *Ученые записки*. - Душанбе, 1971;2:145.
8. Чистяков О.И. Национально-государственное строительство РСФСР в 1918 г. *Вестник МГУ. Серия экономики, философии, права*. 1959;4.
9. Чистяков О.И. Организация кодификационных работ в первые годы Советской власти (1917–1923 гг.). *Советское государство и право*. 1956;5.
10. Шарапов Ю.П. Бухарская операция советских войск в 1920г. (Из истории ликвидации Бухарского эмирата). *Ученые записки кафедры истории СССР*. МГУ. 1954;167.

References

1. Bobotov S.V., Lukyanov A.I. Codification and systematization of legislation in France in 1956-1957. *Soviet state and law*. 1958;8
2. Bogdanovskaya I.Yu. Systematization of English laws: consolidation against codification. *Soviet state and law*. 1986;6.
3. Bosno SV. Modern development of the theory and practice of codified acts. *Modern law*. 2003;12;
4. Bosno SV. Modern development of the theory and practice of codified acts. *Modern law*. 2004;1.
5. Rasulov A. Essays on the history of the Soviet court in Uzbekistan. *Scientific notes of the law faculty of SAGU*. - Tashkent, 1956; II: p.63.
6. Saprykin N.G. The emergence and strengthening of trade unions in Tajikistan (1925-1928) *Essays on the history of Tajikistan*. Stalinabad, 1957:1.
7. Takhirov F.T. The establishment of Soviet power and the creation of the highest bodies of state power in Eastern Bukhara. *Scientific notes*. - Dushanbe, 1971; 2:145.
8. Chistyakov O.I. Nation-state construction of the RSFSR in 1918. *Bulletin of Moscow State University. Series of economics, philosophy, law*. 1959;4.
9. Chistyakov O.I. Organization of codification work in the first years of Soviet power (1917–1923). *Soviet state and law*. 1956;5.
10. Sharapov Yu.P. Bukhara operation of the Soviet troops in 1920. (From the history of the liquidation of the Bukhara emirate). *Scientific notes of the Department of History of the USSR*. Moscow State University. 1954;167.